

13 окт 1974

МОСКОВСКИЙ КОМВОДОЛЕТ

МОСКВА

НАРОДНЫЙ АРТИСТ
СССР
ЮРИЯ НИКУЛИНПечатается
с продолжением

Всем шли командировочные и квартирные. Все время звонили с «Мосфильма», требуя, чтобы мы выдавали полезный метраж. А мы искали Рекса.

Подключилась местная милиция. На мотоциклах к нам привозили облезлых щенков. Вездесущие мальчишки находили одичавших лишенных собак, не овчарок и не серых, и приносили их к нам.

Так прошло несколько дней. В группе полное уныние. Решили все-таки продолжить съемки. Снимали эпизод взрыва, где можно обойтись без собаки. Только приготовились к съемке, как администратор группы, побледнев, таинственно прошептал:

— Смотрите, — и, словно не веря сам себе, указал на опушку леса.

И мы все увидели Рекса. Облезший и худой, он шел на съемочную площадку (а мы снимали в 30 километрах от базы и от места съемки, в которой последний раз принимал участие Рекс). От радости хозяин Рекса заплакал и долго тискал свою собаку. Тут же все начали скармливать Рексу под крики всеобщего ликования свои завтраки: колбасу, хлеб, сыр, сахар — все давали. Он жадно ел. Только Моргунов не отдал ему свою курицу.

— Ему и так хватит, — сказал он.

Моргунов во время съемки не давал нам скучать.

Объявили обеденный перерыв. Мы все направились в столовую хлебозавода и там, стоя за мокрыми и липкими, холодными мармориными столами, ели суп. По роли Моргунову приклеивали небольшие уски, которые он перед обедом оторвал и положил на стол. Потом по рассеянности он положил сверху усков хлеб. Они приклеились к хлебу, и Моргунов их съел.

Что делать? Нужно снимать, а Бывалый без усов. Поднялась паника. Все возмущались. Предлагали нарисовать усы.

Пришлось посылать машину за усами на базу. Никто не мог предположить, что актер съест усы.

Иногда на съемке между мною и Гайдаем возникал спор. Мы по-разному видели некоторые трюки. Но Гайдай разрешал каждому делать свой актерский дубль. И в просмотровом зале мы вместе выбирали лучший вариант. Чаще всего наши дубли были хуже.

Работалось с Гайдаем легко, интересно. Он никогда не говорил: «Это будет смешно». Он всегда как бы предполагал: «Это должно быть смешно».

«ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ»

В этой картине, которую ставил по новелле О' Генри режиссер Л. Гайдай, я играл жулика.

Во время съемок произошел забавный эпизод. Наша машина неслась по городу со студии на место натурной съемки. Я, загримированный, в костюме грабителя, как бы разглагольствуя сценку, приставив кольт к голове водителя, командовал:

— Направо. Вперед... Налево! Не оглядываться!

На улицах пустынно, ночь. Мы ехали на большой скорости.

Когда подъезжали к Арбату, нам внезапно преградили дорогу две машины. Из них выскочили вооруженные люди в штатском и бросились к нам.

Оказывается, в этот момент, когда я держал кольт у головы водителя, нас заметил милиционер-регулятор в «стаканчике» у Киевского вокзала, и он тут же сообщил об увиденном дежурному по городу.

Когда же разъяснилось и меня узнали, все рассмеялись. Тут же вспомнили «Самогонщиков» и спрашивали, почему нет со мной Вицина и Моргунова. Взяв по автографу, члены оперативной группы нас с шофером отпустили, попросив больше милицию не вводить в заблуждение.

КОНЕЦ «ТРОЙКЕ»

В своем следующем фильме «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» Гайдай снова вернулся к «тройке». Картина состояла из трех самостоятельных новелл, объединенных одним героем — Шуриком. (Его играл Александр Демьяненко). В новелле «Операция «Ы» Шурик встречается с тремя жуликами. К этому времени наша тройца — Трус, Бывалый и Балбес — стала настолько популярной, что даже на выдавшем виды «Мосфильме» во время наших съемок в павильоне всегда толпились зрители из сотрудников студии.

Мы продолжали придумывать новые трюки. Для эпизода «Комический бой на рапирах» для нас пригласили преподавателя по фехтованию, который учил нас драться на рапирах. Показали драку Леониду Гайдаю. Он посмотрел на нее со скучающим видом и сказал:

— Деретесь вы хорошо, но несмешно выходит, а у нас комедия.

Стали искать смешные трюки для драки. Гайдай придумал следующее: когда Шурик протыкает Балбеса шпагой и тот лезет рукой за пазуху, то вся рука у него оказывается в крови. Звучит похоронная музыка. У Балбеса печальный вид. Он нюхает руку и понимает, что это вино, а не кровь. Оказывается, шпагой проткнули бутылку, которую Балбес впопыхах украл и спрятал у себя.

Потом, года через два, мы увидели в фильме «В компании Макса Линдера» в точности такой же трюк, хотя картина снималась в 20-х годах, но могу твердо сказать, что Гайдай раньше эту картину не видел и трюк придумал самостоятельно.

Мне лично фильм «Операция «Ы» нравится, хотя, конечно, не все в нем равноценно и, к сожалению, наша новелла не самая удачная. Тогда же Гайдай решил изменить свое отношение к Бывалому, Балбесу и Трусу.

— Больше я снимать отдельных фильмов с «тройкой» в главных ролях не буду. Хватит. «Тройка» себя изжила.

И в «Кавказской пленнице», следующей работе Гайдая, «тройку» использовали для оживления фильма.

Сценарий был написан драматургами Костюковским и Слободским вместе с Гайдаем. Я несколько скептически отнесся к сценарию и, сознаюсь, в успех картины не верил. Все мне казалось в нем нарочитым и не смешным. А фильм получился.

В картине прекрасно сыграл роль Саахова артист Владимир Этуш.

Удачным оказался дебют молодой артистки цирка Наталии Варлей. И наша «тройка», на мой взгляд, поработала прилично.

«Тройка» стала до приторности популярной. Нас всюду приглашали и заставляли выступать — на «огоньках» в телевидении, рисовали карикатуры, где мы тайком распизжали на троих. Николай Озеров во время хоккейных репортажей вспоминал с нас. То был наш взлет и одновременно конец нашего совместного выступления на экране. Некоторые режиссеры пытались вставлять нас в свои фильмы, но, как правило, мы выглядели иностранным телом, как, скажем, в картине Эльдара Рязанова «Дайте жалобную книгу».

У Леонида Гайдая, занятого другими картинами, места для «тройки» не нашлось.

Те же авторы, которые написали «Операцию «Ы», специально для меня придумали сценарий комедии «Бриллиантовая рука».

(Начало см. в №№ 224—240)